

Ержанова Ф., Темиртон Г.

**Концепт «Вера»
в духовно-этической
и религиозной парадигме**

В статье рассматривается наиболее сложный и богатый период рефлексирования понимания концепта «вера» в истории древнетюркской философской мысли, анализ которой поможет продвинуть на дальнейшее развитие национальной философии. Как известно, в истории философии проблема сущности концепта «Вера» и ее соотношение с другими областями человеческого бытия (знание, разум, язык и т.п.) была впервые сформулирована в христианстве. На протяжении столетий христианские богословы и философы обсуждали ее, предлагая множество трактовок, в том числе, определив веру как область трансцендентного, поэтому недоступного ни познанию, ни опыту человека... В настоящей же статье авторы пытаются выяснить, как и в каких условиях выступал концепт «Вера» в древнетюркском языковом сознании, и для выяснения этой проблемы обращено внимание на духовные истоки, которые были заложены еще в протофилософии древних тюрков. То есть, с целью решения поставленной задачи сделана попытка представить языковую картину мира тюрков, начиная с глубокой древности. При этом, раскрыты не только значение заимствованной тюрками в результате влияния различных религий, лексики, но и показаны основные нравственные и морально-этические качества и духовно-религиозные функции концепта «Вера».

Ключевые слова: языковая картина мира, древнетюркская ментальность, тенгрианство, зороастризм, манихейство, буддизм, ислам.

Yerzhanova F., Temirton G.

**The concept of «faith» in the
spiritual ethical and religious
paradigm**

In the article the most difficult and rich period of рефлексирования of understanding is examined «faith» in history of древнетюркской philosophical idea the analysis of that will help продвинуть on further development of national philosophy. As know, in the history of philosophy, the problem of essence of the concept of «faith» and its relation with other areas of human life (knowledge, intellect, language, etc.) was first formulated in Christianity. For centuries Christian theologians and philosophers have discussed it, offering a variety of treatments including defining faith as a transcendent, so inaccessible neither to knowledge nor experience of man... In this article the authors try to find out how and in what circumstances the concept of «faith» in the ancient Turkic language consciousness were used. And to clarify the issue attention is paid to the spiritual origins, which were laid in proto philosophy of ancient Turks. That is, in order to solve this problem, an attempt to introduce the Turks language picture of the world, since ancient times was made. At the same time, given not only the meaning of the borrowed vocabulary of Turks, in the result of various religions, but also shown the basic moral and ethical qualities, spiritual and religious functions of «Faith» concept as well.

Key words: language picture of the world, ancient turkic mentality, tengrianism, zoroastrianism, manichaeism, buddhism, islam.

Ержанова Ф., Темиртон Г.

**«Сенім» концептінің
рухани-этикалы және діни
парадигмалардағы орны**

Мақалада «сенім» түсінігін көне түркілердің философиялық ойындағы тарихи орны мен мағынасы анықталады және жасалған сараптама ұлттық философияның дамуына әсер етеді деген үміт қойылады. Философия тарихында алғашқы рет «сенім» концепті адам тіршілігінде орын алатын білім, сана, тіл және т.б. салаларымен байланыстырылып, христиан дінінде қарастырылған еді. Христиан діндарлары мен философтары көп ғасырлар бойы осы концептіге көптеген талқылау жасап, оны адам тәжірибесінен тыс, яғни, ақыл-сана мен түсініп болмайтын – трансцендентті деп анықтаған болатын. Аталмыш мақала авторлары, «сенім» концептінің көне түрік тіліндегі және рухани өмірінде алған орнын, сонымен қатар, қандай жағдайларда қалыптасқанын анықтауға тырысады. Осы орайда, көне түркілердің протофилософиялық негіздерінің бастамаларының қалыптасқан кезеңіне көз жүгірту арқылы, олардың рухани көз қайнарын да ізденістіру болды. Қойылған мақсатқа жету үшін ертеде өткен дүниетаным көріністері арқылы тіл байлығына шолу жасалды. Нәтижесінде, көптеген діндердің ықпал ету әсерінен тілге байланысты ауысып алынған лексикалардың мағынасымен мазмұны ғана ашыла қоймай, «сенім» концептінің негізгі өнегелі және моральдық-этикалық қасиеттері де біраз ширатылды деуге болады.

Түйін сөздер: әлемнің тілдік суреті, көне түркілер ділі, тәңіршілік, зороастризм, манихейлік, буддизм, ислам.

¹Казахский Государственный женский педагогический университет,
Республика Казахстан, г. Алматы

²Центральный Государственный музей Республики Казахстан,
Республика Казахстан, г. Алматы

*E-mail: ferusa@mail.ru

КОНЦЕПТ «ВЕРА» В ДУХОВНО-ЭТИЧЕС- КОЙ И РЕЛИГИОЗНОЙ ПАРАДИГМЕ

Исследование языковой картины мира древних тюрков показывает, что номинация духовного концепта «вера» в исследуемый период осуществлялась с помощью целого ряда слов-синонимов: *inan/ынан* (вера, доверие); *isan/ышан* (верить, доверять); *kertcung/кертун* (вера); *сууун/сыйын* (верить, поклоняться); *уғу/ырк* (поверье, примета); *көні/көни* (верный, правдивый); *antliу* (верный, клятвенный); *jalvar* (молить, просить); *jukun* (поклонение), *tapin* (почитание, поклонение); *alka* (благословлять); *qагуа/қарға* (проклинать); *arva* (колдовать, заклинать) и др.

Первой и наиболее важной особенностью «веры» в древнетюркском языке является ее толкование как «доверия», «надежности», «честности», «прямоты» «искренности», где четко прослеживаются следующие фундаментальные функции: а) доверие как условие целостного взаимодействия человека с миром: *adaş goldaserdästutunumdusuz / inanılanarsen* – приобретай себе бескорыстных друзей и приятелей, / доверяй им (DTC, с.611); *umakelsä qutkelir* – если придет гость – придет счастье (DTC, с. 611); б) доверительная связь человека с Творцом-Тенгри: *Tayri, Umaııduqjirsubbasabartiarinç* – Небо, (богиня) Умай и священная земля-вода [родина] – вот они, надо думать, дали [нам] победу [счастье] (DTC, с. 35); «Вверху Тенгри тюрков и тюркская священная Йер-Суб вот так сказали: «Да не исчезнет тюркский народ! Да будет народом!» (DTC, с. 36); в) доверие духам предков – «арухам», как духам-заступникам, которое способствовало слиянию в восприятии человека, прошлого, настоящего и будущего в единый целостный акт: «Пусть имя, слава, честь, что к тюркам перешли от предков боевых, не сгинут без следа!»; «Те земли, воды те, что предки дали нам, да обретут своих властителей!» (DTC, с. 37); г) доверие и вера в данную человеком клятву, в слово: «...будучи обманутым их сладкими словами и мягким шелком, вы тюркский народ, умирали» (DTC, с. 166).

Особо нужно подчеркнуть в древнетюркской культуре о трепетном, сакральном отношении тюрков к Слову. Об этом красноречиво свидетельствует известная легенда о Коркут: Бог сообщил Коркыту, что тот будет жить вечно, при условии, что он никогда – ни в мыслях, ни вслух – не будет упоминать слово

«смерть». Успокоенный Коркыт встречает как-то на своем пути пастуха, тщетно пытавшегося догнать пеструю телку. Коркыт хочет помочь ему, но безуспешно. В азарте погони он кричит: «Умру, но догоню!» Услышав это, Бог не посылает смерть Коркыту, но дает ему знак-предупреждение: на глазах Коркыта телка начинает каменеть, успев при этом произнести четверостишие про себя. Важным элементом здесь является акт Слова. Слово – всегда есть выражение, понимание, а не просто вещь или смысл сам по себе.

Второе значение – «верность», основанное на верности идеалам предков; верности и повиновении беков и народа своему кагану, как необходимое условие существования государства, освященное авторитетом Тенгри. В «Большой надписи Куль-Тегину» говорится: «Из-за неверности беков и народа / Из-за подстрекательства и обмана народа табгач / Из-за его (народа табгач) соблазнов, / Из-за того, что он (народ табгач) ссорил младших братьев со старшими... тюркский народ расстроил свое уже образованное государство» (ДТС, с. 163).

Какой вывод делает «Надпись» из ошибочного деяния тюркского народа? «Тюркский народ, покайся! / Перед своим мудрым каганом, возвысившим /тебя/, чтобы ты был верен, перед своим добродетельным государством / Ты сам ошибся и поступил плохо» (ДТС, с. 164). Заметим, что это обращение к тюркскому народу является незыблемой опорой государства. Именно народу обращены слова: «Перед своим мудрым каганом, возвысившим тебя, чтобы ты был верен!». В свою очередь, каган, обладая государственной мудростью, все свои способности, время, жизнь посвящает сохранению, укреплению и развитию тюркского государства: «Ради тюркского народа я не спал ночей, днем не сидел, говоря: «Да возвышу я народ!»; «...их золото и блестящее серебро, их хорошо тканые шелка, их напитки, добытые из зерна, их верховых лошадей и жеребцов, их черных соболей и голубых белок я добыл для моего тюркского народа» (ДТСЗ, с. 164).

Третье значение веры выражено в таких словах, как «поверье», «суеверие», «примета». Понятие «yгk» («ырым»), о чем свидетельствует энциклопедия древнетюркских верований и суеверий «Книга притч» («Ырк битиг»), играло огромную роль в понимании окружающего мира, космоса, Абсолюта. По представлениям тюрков, предметы мира гилозоистичны, нельзя гневить воду, огонь – дуть на них, плевать, нельзя вы-

рубать дерево, срывать незрелые плоды. Нельзя обижать животных, на лошадь можно садиться только с левой стороны, в дом заходить только с правой стороны, подавать что-либо правой рукой и т.д. Каждое явление в природе, а также вещь или предмет несут функцию «ырым». Правильное расположение месяца – хорошая примета: «*Ajotyryptuwdu*» – «Месяц появился вертикально – хорошо будет»; «*Ajsalqajyptuwdu*» – «Месяц появился горизонтально – жди неприятностей» [1, с. 338]. Таким образом, надо заметить, что каждая примета в жизни тюрка есть признание невидимой и всеобхватывающей связи всего со всем во Вселенной.

Для нашего исследования особый интерес представляет вера в Тенгри, всемогущего создателя всего сущего на Земле: *jayıž jerjašilkökkünajbirlatüntorätti* – бурюю землю, синее небо, солнце, луну и ночь создал он (ДТС, с. 580); *tänrijaljuqjaratty* – бог создал человека; благославляющего и карающего: «Небо, Умай, священная Земля-Вода покарают (букв.: раздавят) ведь нас!»; «По милости Тенгри, воины моего отца, кагана, были как волки, а их враги как овцы» (ДТС, с. 138).

В данных контекстах вера в Тенгри имеет больше прагматический характер, нежели религиозный, так как все нацелено на объединение народа во имя создания могущественного государства. Служение и вера высшему Творцу Тенгри, честность и преданность, выступают как естественные основы бытия, составляющие истинную природу человека. Именно это представление о врожденности веры делало ее (веру) внутренней сутью тюркской цивилизации, определяло ее высокую духовность и нравственность. Это же представление, не нуждающееся во внешнем проявлении – вербализации и обрядовости, формировало у внешних наблюдателей чувство безразличия, равнодушия кочевников к религии. В связи с этим, можно процитировать Ж. Делеза и Ф. Гваттари: «У кочевников есть чувство абсолюта, но в высшей степени атеистическое» [2, с. 12].

Еще одно значение «поклонение, почитание» выделяется особо: добрые и злые духи, населяющие так называемый мир людей: «Йер-Суб» – дух Земли-Воды, «Йгэ» – дух Хозяин, «Йел» – злой дух, «Йек» – демон и др. в сознании древнего человека не воспринимались как самостоятельные явления, они были неразделимы с самим объектом.

Как известно, по отношению к Йер-Суб (букв.: «земля-вода») тюркские народы при-

меняли эпитет *ыдук*: «ыдук Йер-Суб» (букв.: «Священная Земля-Вода»). О том, что тюрки почитали Йер-Суб – землю, и все то, что находится на ней – горы, реки, озера, деревья, камни и т.п., свидетельствуют многочисленные топонимические названия: Ыдук баш кидирима – «Святой ключ позади» (на западе); Тамагыдукбашдасунушдимиз – «Мы сразились при священной вершине Тамаг»; Туркыдукйари – «Тюркская священная земля»; Озыаримыдук – «Моя священная (родная) земля»; Ыдук Отукан – «Священный Отюкен» (название местности). Таким образом, будучи эпитетом многих географических объектов, слово «ыдук/ыйык» употреблялось в значениях: «священный, святой, благословенный, почитаемый», но не «обожествленный».

Опираясь на вышеперечисленные факты, можно сделать некоторые мировоззренческие ментальные заключения. Очевидно, что «веровательные» качества осознавались древними тюрками как основные нравственные и морально-этические нормы общества, регулирующие отношения между людьми, Тенгри и окружающим миром.

Таким образом, можно констатировать, что концепт «вера» в древнетюркском обществе или сущность веры заключается не только в признании, что Бог существует, в вере в сверхъестественное, не только в уверенности, что этот мир существует для человека, но вера, представляющая сущность самого бога, выражается как доминант человечности. Вера на этом этапе выполняет как духовные, религиозные, так и рациональные функции.

В языковом воплощении древнетюркского периода имеется огромное количество заимствованной лексики, в силу различных культурно-исторических обстоятельств, привнесенных на тюркскую почву. Это такие слова, как: *amin* (надежный, верный), *but* (верить, веровать); *butmak* (вера); *bivafa* (неверный); *din* (вера, религия); *ibadat* (поклонение); *iman* (вера, религия); *istihad* (вера, убеждение); *mumin* (правоверный); *nom* (вера, религиозное учение); *shariat* (религиозный закон); *mag* – (вероучитель); *bag* – (удел); *manas* – (ум, интеллект); *azun* – (земная жизнь); *barm* – (совершенный); *arzu* – (святой, отшельник) и др. Данные слова-лексемы – результат огромного влияния различных религий (манихейство, буддизм, зороастризм, ислам) на сознание, осмысление жизни древних тюрков. Это важнейшие идеологические течения, несущие аксиологическую мотивацию, то есть так или иначе эти лексемы связаны с положитель-

ной либо отрицательной оценкой в древнетюркском языке.

Бесспорно, что важнейшим духовным явлением народов Центральной Азии доисламского периода по праву считается зороастризм. Зороастризм, как сложная система религиозно-философского познания, заняла весомое место в повседневной жизни древнетюркского общества. «В инстинктивном понимании религиозности, – отмечал М. Орынбеков, – святости и мудрости казахов исторически первое место занимают установки зороастризма, ориентированные на близость к природе, жизнелюбие и гордость» [3, с.26].

Центральной идеей данного учения является представление о возникновении мира в результате непрерывной борьбы двух противоборствующих начал: Добра и Зла.

«Вера» (перс.: *din*) в зороастрийском учении, означала «видение», «знание», «понимание». Кроме того, у слова есть еще одно значение – «совесть». При этом верующий – это человек, который с помощью разума познает свой внутренний мир и благодаря этому находит правильный, истинный путь в окружающем мире и идет по нему.

Как известно, Заратуштра провозглашал, что человек должен думать, прежде чем верить во что-либо. Ему дана свобода выбора между добром и злом и ответственность за последствия этого выбора. Вот свойства, которыми должны обладать люди, стремящиеся к знанию: радость к жизни, наслаждение жизнью, продолжение рода (рождение и воспитание детей), укрепление семьи, передача традиций, любовь ко всему живому, активная деятельность. Главные черты характера, которыми следует обладать – это доброта, благородство, правдивость, праведность, честность, упорство, старание, уверенность, благодарность, гостеприимство, удовлетворенность малым, чувство меры, взаимопомощь, трудолюбие.

Следовательно, разум понимался в зороастризме не как способность рационального постижения действительности, а как врожденная мудрость человека, чтобы человек различал добро и зло и управлял своей волей, т.е. разум в зороастризме являлся не интеллектуальным, а этическим понятием.

В тексте «Суждение духа разума» мы встречаем такие рассуждения о сущности разума: «Самое лучшее – разум, так как землю можно обустроить разумом и небо можно подчинить себе силою разума. Ормазд создал эти

земные творения (силой) врожденного разума. И земля и небо управляются разумом» [4, с. 58]. Отсюда, можно сделать вывод, что в зороастризме как и в тенгрианском мировоззрении во главе угла ставилось самопознание человека и этот процесс протекал через познание окружающей среды.

В целом, в зороастризме отводится важная роль духовному совершенствованию человека. Но главное внимание обращалось на деятельность людей, основанную на триаде: добрая мысль, доброе слово, доброе деяние. В интересах добра человек должен содействовать проявлениям жизни, ее процветанию, плодородию: орошать и возделывать пустынные земли, растить скот, сажать деревья. Это было позитивное, жизнеутверждающее откровение, которое требовало не столько веры, сколько здравого смысла и действия со стороны каждого человека. Считалось, что «вера без дела мертва», пассивная вера и созерцательное добро были абсолютно неприемлемы.

Совершенно очевидно, что данные зороастрийские постулаты как нельзя лучше раскрывали основные идеи тенгрианства. Тенгрианское мировоззрение также не позволяло людям быть пессимистичными и пассивными, опускать руки. Даже обращаясь с молитвой к Богу, древние тюрки «просили дать им только хороший ум и здоровье, иного не просили». Основными чертами тенгрианца были активность, оптимизм, выбор жизненного пути в соответствии с предназначением, упорство в достижении цели, преобладание общественных интересов над личными, обязательная взаимовыручка, веротерпимость.

Очень значима была для тюрков и буддийская вера, в варианте махаяны. В отличие от хинаяны, махаяна больше соответствовала мировоззрению тюркских народов, так как в ней преобладало жизнеутверждающее начало. Основой Большой Колесницы (т.е. махаяны) является так называемый обет бодхисаттвы, согласно которому «спасение» от страданий возможно только в том случае, когда «все деревья и травы, и поля обретут буддовость», реализуя изначально заложенную в них потенцию к достижению просветленного сознания, отождествляемого с состоянием Будды. Таким образом, человеческие страдания в мире «смертей и рождений» представлялись неизбежными до тех пор, пока человек не преодолеет свой эгоцентризм и не поможет другим существам обрести состояние Будды: *Buqamaybolmaqlıyatatuj ögüziçindä çommiş batmıstıntıylazıytoymaq ölmäkligtörtatutulupertinü*

bekbolmişlazıyqutqolurmen – я прошу благодати для живых существ, погруженных в этом океане всех перерождений, для [всех, кто] находится в исключительно трудном [положении], запутавшись в сетях рождения и смерти (DTC, с. 153).

«Вера» в буддизме являлась основным фактором на пути к просветлению – нирване. Буддийское слово («вера») происходит от санскритского глагола, который означает «устремлять сердце к Абсолюту». Другими словами, это этически здравая противоположность страстному желанию или жажде. Главным же средством для достижения нирваны служат «знание» и «созерцание». «В море рождений и смерти – знание – вот спасительная ладья! Знание – вот светильник, озаряющий мрачный, темный мир! Знание – вот благоприятное врачевание от всех недугов жизни! Знание – вот секира, способная снести прочь все непроницаемые заросли страдания! Знание – вот мост, перекинутый через стремительный поток неведения и похоти! А посему, во всех случаях, мыслью и надлежащим вниманием в слушании человек должен прилежно заставлять рождаться в себе знанию» [5, с.13].

Как мы видим, несмотря на сходство и близость понятий «веры» и «знания» в тенгрианстве и в буддизме, и даже некоторое их взаимообогащение, сущность же буддийского учения заключается в страдании. И главная цель буддизма, спасение как достижение нирваны, неизменна. Ради этой цели буддизм не стремился к конфликту с уже существующими культурами и верованиями, а пытался использовать их для реализации конечной цели. В одной из своих лекций выдающийся буддолог Пятигорский говорил о «надкультурности» и «надсоциальности» буддизма, обусловленных его метафизикой и теорией спасения [6, с. 44].

С III в. н.э. широкое распространение в Центральной Азии получает и манихейство. Суть манихейского учения сводится к тому, что окружающий нас мир является ареной жестокой борьбы двух начал, добра и зла, света и тьмы. Но манихейский дуализм отличен от зороастрийского тем, что мир света и добра ассоциируется с духовным началом, а мир зла и тьмы – с материальным. Отсюда следует, что окружающий нас материальный мир – это мир зла. Цель же манихейского учения состоит в том, чтобы спасти частицы света, заключенные в человеке (в его душе) от власти материи.

При анализе и сопоставлении тенгрианского и манихейского вероучений напрашивается це-

мый ряд аналогий, свидетельствующих о взаимодействии данных религий. Известно, что важнейшим онтологическим принципом манихейства является дуализм двух противоборствующих начал мира – Света (истины) и Тьмы (лжи), добра и зла. Данная дуалистическая концепция сосуществования Света и Тьмы сопоставима с дуализмом Добра и Зла в тенгрианстве, олицетворяющимся противопоставлением каганского (небесного) и катунского (земного) родов у древних тюрков, которые в своем союзе противостоят в качестве Мирового Порядка Хаосу. Кроме того, весь мир тюркского шаманства разделен на добрых и злых духов, находящихся в постоянном антагонизме. В манихейском тексте «Кефалайа» говорится о существовании пяти стихий – воинов Света, вступивших в битву со стихиями-антиподобиями. В названии данных стихий присутствует упоминание Тенгри (бог легкого ветра *tinturatengri*, бог ветра живого *jeltengri*, бог света живого *jaruqtengri*, бог воды *suvtengri*, бог огня *ottengri*) [7, с. 187]. Кроме того, Бог Луны (властитель, воскресающий мертвых) обозначается тюркским термином *ajtengri*, а обладание мудрым знанием как *bilgebilig*. Все это, несомненно, свидетельствует о смешении в тюркской мировоззренческой культуре манихейской и тенгрианской традиций.

Ислам как религия и духовно-религиозное основание арабо-мусульманской культуры вносит новые оттенки в древнетюркскую культуру.

Как известно, если в Орхоно-енисейских надписях упоминается Тенгри, то уже с X-XII вв. наряду с Тенгри упоминается и Аллах. Если в древних эпитафиях восхваляется честь, отвага, военные заслуги, победа над врагом, захват невольниц и добычи, то уже в произведениях раннего средневековья актуализируется тема благочестия, набожности, смирения, справедливости и благородства, что является иллюстрацией духовно-нравственной и социально-культурной динамики, которую испытало древнетюркское общество благодаря принятию ислама.

Концепт «вера» («iman») – одна из ключевых исламских категорий. Исламская доктрина (Коран) по этому поводу повествует следующую историю. Бог предложил залог веры сначала небесам – огромным, гигантским небесам, которые по своей мощи несоизмеримы с маленьким человеком. И эти гигантские небеса отказались – они сказали, что им это не под силу. Тогда Бог предложил его земле – но и земля отказалась. Горы, великие горы также отказались взять залог веры. Наконец, Бог предложил маленько-

му, ничтожному человеку: «Возьми залог веры», – и человек согласился, принял его. Между Богом и человеком было заключено своеобразное соглашение, поскольку человек единственный из всего мироздания решился принять залог веры. Тем самым человек принципиально выделен из всего мироздания, стал отличным от него. Почему? Да потому, что он взял на себя ответственность за соблюдение Закона. «Залог веры» – это и есть ответственность за соблюдение Закона. Человек, таким образом, вступил в своеобразные договорные отношения с Богом [8, с. 99]. Так, в исламской культуре отношения между Богом и человеком строятся на основе договорных начал. Бог дарует вечную жизнь за соответствующие усилия со стороны человека, то есть первичным для оправдания человека являются его дела. Следовательно, человек, рассчитывающий на рай в ином мире, должен иметь дела, благодаря которым он заслуживает вечной жизни.

Здесь, очевидно, что с принятием тюрками мусульманской веры трансформируется и сам концепт «вера». Человек в исламе не просто подпадает под действие тех или иных норм закона, он вступает с Богом в договорные отношения, и если соблюдает нормы Закона, то взамен Бог награждает его: дарует райскую жизнь или прощение. Такое понимание «веры» выражает специфически исламское осмысление мира, связанное с центральным для ислама понятием «такдир» (судьба) – предустановленности порядка вещей, божественной детерминированности происходящих в мире явлений, включая и человеческие действия. Если жизнь человека и весь вещный мир воспринимаются как тленное, преходящее и смерть неизбежна, то «вера» – это единственно правильный путь, который может спасти человека в этом мире.

В мусульманской теологической мысли «iman» (иман) рассматривается не только как доверие Бога человеку, но и как высоко нравственная категория, выражающая отношение человека ко всему живому. В этом отношении «иман» как мудрое, внутреннее чувство, в котором нет противоречия между внутренним и внешним миром как нельзя лучше отражает суть тенгрианской духовной «веры». Выражение «иманды адам» характеризует человека не просто религиозного, но и совестливого, высоко нравственного. Слово «иман» О.А. Сегизбаев определяет как веру, как свет искренней и истинной веры в Бога, незапятнанную религиозным лицемерием, обманом и ханжеством. С. Акатай

подразумевает под выражением «иманды адам» (человек с верой) – человека, прежде всего, скромного, совестливого, доброго по отношению к другим.

«*Din*» охватывает такие понятия, как поклонение, смирение, вера, богобоязненность, единобожие, почитание. Дин (религия) может быть истинной (дин аль-хакк) и ложной (дин аль-батиль). Истинной религией является только Ислам, а все остальные верования являются ложными: «Воистину, вера Аллаха – это Ислам» [9, с. 19]. В этом направлении вера – есть вера в Священный текст, в слова Пророка, вера в Абсолют. В данном аспекте «вера» никак не распространяется на человеческие отношения. Познать Бога нельзя, ибо никак его нельзя ничему уподобить. Надо только верить букве Писания. В жизни человеческой нет ничего, что могло бы хоть отдаленно напоминать Творца, и нельзя искать божественное в человеке. Это рассматривается как тяжелый грех – придание Абсолюта человеческих качеств.

«*Sharia*» в Исламе представляет собой прямой, правильный путь. Данный термин имеет несколько значений: 1) свод Божественных повелений и запретов, 2) Божественный закон, основанный на аятах Корана и Сунны, 3) религиозные предписания, относящиеся к практической деятельности мусульман, 4) религия в целом. Слово «шариат» упоминается во многих аятах Корана, например: «Потом Мы наставили тебя [Мухаммад] на путь велений [веры] (шариата). Следуй же по нему и не уступай низменным желанием невежд» [9, с.45]. Соблюдать веру – значит жить по канонам религиозной веры, соблюдая заповеди и нормы.

Нужно отметить, что несмотря на доминирование мусульманской идеологии, ислам до конца не был принят как единственная религия с ее догматами и культом. Посещение мечети и пятикратная молитва оставались всегда условными. Ислам был сосредоточен в основном в городах, среди поэтов, торговцев и ремесленников. В большинстве своем народ, хотя и причислял себя к исламу, в своей обрядовой жизни, он следовал и мусульманству и тенгрианству.

В целом, для понимания древнетюркской картины мира необходим учет основных положений, которые в совокупности формировали языковую картину мира древних тюрков. Во-первых, высший Разум, Творец-Тенгри явился важной потребностью для древнего человека, его видения мира и нравственного сознания, без которого он был не в состоянии ориентироваться в мире. Тенгри был сущностью «веры» и «разума», высшей истиной, вокруг которого группировались все представления и идеи, он был центральным объектом древнетюркской картины мира, «конечным регулятивным принципом всей картины мира эпохи» [10, с.19]. Во-вторых, вера в Тенгри призывала человека на достойные дела, к свершению подвигов, обязывала к нравственной чистоте. В-третьих, обладая широким кругозором и логическим мышлением, он имел неограниченное доверие и открытость к жизни. В-четвертых, понимание мира и смысла жизни в мировоззрении древнего тюрка – это непрерывность жизни, ее постоянное возобновление. Отметим, что в письменных памятниках речь шла не просто о жизни, а о наслаждении ею: «Я не наслаждался...». И наконец, на этом уровне, человек был открыто устремлен к Космосу, к внешнему миру, в котором все наполнено «адамгершілік» – «человечностью». В этом истинном начале духовной жизни были заложены такие черты, как открытость новому, доверие и умение сохранить свое внутреннее единство.

Вместе с тем нельзя не отметить тот факт, что тенгрианство, равно как и ислам, расширил горизонты религиозного опыта и религиозной духовности, тем самым продолжив непрерывный процесс своей динамики. Ислам же сохранил в неприкосновенности традиционные основы тенгрианства.

Тюркской ментальности присуща и глубокая религиозность, следование религиозным традициям и обычаям, и индифферентное отношение к религиозным догмам и институтам, и отрицание религии в пользу реализации экзистенциальных основ бытия человека [11]. Эти формы – отношения складывались в течение всей истории тюркских народов как проявление многообразия мироотношенческих ориентиров.

Список использованных сокращений:

- 1 DTC – Древнетюркский словарь.
- 2 QVK – список арабским письмом, Каирский вариант поэмы «Кутадгубилиг».
- 3 QBN – древнейший список арабским письмом, Наманганский вариант «Кутадгубилиг».
- 4 ESTYA – Этимологический словарь тюркский языков, под ред. Е.С. Севорьяна.

Литература

- 1 Тенишев Э., Дыбо А. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркский язык – основа. Картина мира пратюркского этноса по данным языка. – М.: Наука, 2006. – 912 с.
- 2 Делез Ж., Гваттари Ф. Капитализм и шизофрения. Т.2. Тысяча плоскостей. // Тамыр. – 2007. – №1. – С. 84.
- 3 Орынбеков М.С. Предфилософия протоказахов. – Алматы: Олке, 1994.– 208 с.
- 4 Чунакова О.М. Зороастрийские тексты. – М.: Вост. лит-ра, 1997. – 352 с.
- 5 Кожевников В.А. Буддизм в сравнении с христианством. Т.2. – М.: «Грааль», 2002. – 688 с.
- 6 Пятигорский А.М. Введение в изучение буддийской философии (девятнадцать семинаров). – М.: Новое литературное обозрение, 2007. – 288 с.
- 7 Зуев Ю.А. Ранние тюрки: очерки истории и идеологии. – Алматы: Дайк-пресс, 2002. – 365 с.
- 8 Смирнов А.В. Справедливость (опыт контрастного понимания) // Средневековая арабская философия: проблемы и решения – М.: Вост. лит-ра РАН, 1998. – С. 250-295.
- 9 Али-заде А. Исламский Энциклопедический словарь. – М.: Ансар, 2007. – 400 с.
- 10 Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. – 2-е изд. испр. и доп. – М.: Искусство, 1984. – 350 с.
- 11 Абаев Н.В., Аюпов Н.Г. Тэнгрианская цивилизация в духовно-культурном и геополитическом пространстве Центральной Азии. Часть 2. – Алматы, 2010. – 200 с.

References

- 1 Tenishev, E., Dybo A. A comparative historical grammar of Turkic languages. Turkic language – basis. Picture World Turkic ethnic group according to language. – M.: Science, 2006. – 912 p.
- 2 Deleuze Zh., Guattari, F. Capitalism and Schizophrenia. T. 2 thousand planes // Tamyr. – 2007. – #1. – P. 84.
- 3 Orynbekov, M.S. Predfilosofiya proto. – Almaty: Olke, 1994. – 208 p.
- 4 Chunakova, O.M. Zoroastrian texts. – M.: Eastern. lit-ra, 1997. – 35 p.
- 5 Kozhevnikov W.A. Buddhism by comparison to christianity. T.2 – M.: «Gaal'», 2002. – 688 p.
- 6 Pyatigorsky, A.M. Introduction to the study of Buddhist philosophy (nineteen seminars). – M.: New Literary Review, 2007. – 288 p.
- 7 Zuev Ju. A. Rannie tjurki: ocherki istorii ii ideologii. – Almaty: Dayk-press, 2002. – 365 p.
- 8 Smirnov, A.V. Justice (konstrastnogo experience of understanding). // Medieval Arab philosophy: problems and solutions. – M.: Eastern. lit-ra Academy of Sciences, 1998. – P. 250-295.
- 9 Ali-zadeh, A. Islamic Collegiate Dictionary // Publishing house of the Ansar, 2007. – 400 p.
- 10 Gurevich A.Y. Categories medieval culture. – 2nd ed. Corr. and add. – M.: Art. – 350 p.
- 11 Abaev, N.V., Ayupov, N.G. Tengrianskaya civilization in the spiritual, cultural and geopolitical space of Central Asia. Part 2. – Almaty, 2010. – 200 p.